

Научная статья

УДК 340

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).441-447

EDN DLUSWJ

Определение начала жизни и его юридическое значение

Дмитрий Григорьевич Василевич

Международный университет «МИТСО», Минск, Республика Беларусь

Dmitry8157@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3131-5462>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются позиции ученых, а также действующее законодательство относительно определения момента начала жизни человека в контексте зачатия ребенка и обеспечения эмбриону человека права на жизнь. Проблема имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как от этого зависят основания и пределы правовой регламентации ряда отношений. Определение начала жизни позволяет обеспечить оптимальное правовое регулирование, в том числе предусмотреть юридические гарантии для сохранения жизни человеческого эмбриона. Государства самостоятельно решают вопросы относительно установления запретов на искусственное прерывание беременности или сроков, по истечении которых они запрещены. Обращается внимание на развитие вспомогательных репродуктивных технологий, появление возможности использовать криоконсервированные эмбрионы, которые могут храниться длительное время. Отмечается неразработанность данного аспекта в науке, малочисленность и неоднородность судебной практики. По мнению автора, использование криоконсервированных эмбрионов при решении вопросов о наследовании имущества, а также после расторжения брака должно основываться на договорной основе. В силу того, что законодательством до определенного срока, а также по медицинским показаниям разрешается искусственное прерывание беременности, оптимальным будет определение правоспособности эмбриона (плода) как условной. Вносятся предложения по совершенствованию норм гражданского законодательства, в том числе предлагается к наследованию призывать детей, родившихся в результате использования биоматериала наследодателя для экстракорпорального оплодотворения в течение шести месяцев после его смерти и родившихся живыми после открытия наследства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

начало жизни, эмбрион человека, репродуктивные технологии, искусственное прерывание беременности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Василевич Д.Г. Определение начала жизни и его юридическое значение // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 4. С. 441–447. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).441-447. EDN DLUSWJ

Original article

Definition of the beginning of life and its legal significance

Dmitry G. Vasilevich

International University "MITSO", Minsk, Republic of Belarus

Dmitry8157@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3131-5462>

ABSTRACT

The article analyzes the positions of scientists, as well as the current legislation regarding the definition of the beginning of human life in the context of child conception and ensuring the right of human embryo for life. The problem has not only theoretical, but also important practical significance, as the grounds and limits of legal regulation of a number of relations depend on it. The definition of the beginning of life allows for optimal legal regulation, including the provision of legal guarantees to preserve the life of the human embryo. States independently decide on the establishment of prohibition on artificial termination of pregnancy or the time limits after which such a termination is prohibited. Attention is drawn to the development of assisted reproductive technologies, the emergence of the possibility to use cryopreserved embryos, which can be stored for a long time. There is a lack of development of this aspect in science and a small and heterogeneous judicial practice. According to the author, the use of cryopreserved embryos in resolving issues of inheritance of property, as well as after divorce, should be based on a contractual basis. Due to the fact that the legislation allows artificial termination of pregnancy up to a certain period, as well as on medical grounds, the best way to determine the legal capacity of the embryo (foetus) as conditional.

© Василевич Д.Г., 2023

Proposals are being made to improve the norms of civil law, including a proposal to call to inheritance for children born as a result of the use of the biomaterial of the testator for *in vitro* fertilization within six months after testator's death and born alive after the opening of the inheritance.

KEYWORDS

beginning of life, human embryo, reproductive technologies, artificial termination of pregnancy

FOR CITATION

Vasilevich D.G. Definition of the beginning of life and its legal significance. *Akademicheskiiy yuridicheskiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(4):441–447. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).441-447. EDN DLUSWJ

Введение

Современные научные достижения в области биомедицины, генной инженерии, эмбриологии привели к переосмыслению устоявшихся ранее взглядов относительно правового статуса человеческого эмбриона, его правосубъектности. Появилась необходимость юридического сопровождения результатов научно-технического прогресса, которые касаются прав человеческого эмбриона, соблюдения этических норм в данной сфере отношений.

Основная часть

В научных публикациях наиболее острые споры возникают по таким вопросам, как начало жизни, с какого возраста (срока) человеческий эмбрион начинает обладать правом на жизнь, как меняется содержание этого права по мере развития эмбриона, какие манипуляции (опыты) и когда можно проводить с эмбрионом, какие существуют пределы воздействия на его генетическую составляющую. Вызывают различные оценки процедура искусственного зачатия ребенка (ЭКО), насколько обязательны условия договора между супругами об использовании биоматериала супруга после расторжения брака, особенности наследования зачатых таким способом таких детей и др.

Специалистами в области медицины используются различные понятия, имеющие отношение к еще нерожденному ребенку, — эмбрион, утробный плод, зародыш. В юридической литературе часто высказывается мнение безотносительно стадий развития nasciturus (нерожденного), например, что эмбрион человека — это организм с момента оплодотворения до рождения [1].

Эмбрион, как и зародыш, является организмом на ранней стадии развития. Законодательство Российской Федерации вносит некоторые уточнения в данные понятия. Согласно статье 2 Федерального закона от 20 мая 2002 года «О временном запрете на клонирование человека»¹ эм-

брионом человека является зародыш на стадии развития до восьми недель. В Законе от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² закреплено право на криоконсервацию и хранение эмбрионов, невозможность их использования в промышленных целях, право на получение некоторой информации о доноре (обследования, раса и др.) при использовании эмбрионов.

В ряде международных актов речь идет об эмбрионе человека и особом к нему отношении. Декларация о медицинских абортах, принятая в Осло в 1983 году³, акцентирует внимание на необходимости уважительного отношения к человеческой жизни с момента зачатия. В преамбуле Декларации прав ребенка⁴ подчеркнута необходимость проявления особой заботы об умственном и физическом развитии ребенка как до его рождения, так и после рождения. Такой же подход изложен и в преамбуле Конвенции о правах ребенка⁵. Конвенция о правах человека и биомедицине⁶ также уделяет внимание вопросу об эмбрионах: создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается. Если закон разрешает проводить исследования на эмбрионах *in vitro* (выполнение эксперимента в искусственных условиях, вне организма), то на государство возлагается обязанность обеспечить их надлежащую защиту (статья 18).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ Декларация Осло о медицинских абортах : принята 24-й Всемирной Медицинской Ассамблеей, Осло, Норвегия, август 1970 г., дополнена 35-й Всемирной Медицинской Ассамблеей, Венеция, Италия, окт. 1983. URL: <https://medlec.org/lek2-47495.html> (дата обращения: 15.08.2023).

⁴ Декларация прав ребенка : принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 нояб. 1959 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 15.08.2023).

⁵ Конвенция о правах ребенка : принята в Нью-Йорке 20 нояб. 1989 г. URL: <https://base.garant.ru/2540422/> (дата обращения: 15.08.2023).

⁶ Конвенция о правах человека и биомедицине : принята Комитетом Министров Совета Европы 19 нояб. 1996 г. URL: <https://base.garant.ru/4089719/> (дата обращения: 15.08.2023).

¹ О временном запрете на клонирование человека : Федер. закон от 20 мая 2002 г., № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.

Основополагающим является вопрос об определении начала жизни. Ответ на данный вопрос позволяет обеспечить оптимальное правовое регулирование, в том числе предусмотреть юридические гарантии для сохранения жизни человеческого эмбриона. А.М. Зайцева, оценивая право на жизнь в данном случае с точки зрения физиологического существования, с этим увязывает и момент возникновения правоспособности. Что предполагает предоставление со стороны государства гарантий защиты жизни человека. Причем, по ее справедливому замечанию, установление границ, когда у эмбриона (плода) возникает правоспособность, должно быть объективно обусловлено, здесь недопустимо какое-либо произвольное усмотрение [2]. Однако в какой-то степени она противоречит своему утверждению, полагая, что такие гарантии зависят от реальной возможности государства их предоставить, значение имеет и целесообразность [Там же].

Автор настоящей статьи не является сторонником полного запрета абортов. В царской России и СССР была различная практика на этот счет: аборты запрещались, потом разрешались, вновь устанавливался запрет и вновь разрешалось. Полагаем, что здесь имели значение религиозные факторы (в царской России), необходимость решения демографических проблем; немаловажное значение для отмены запретов на аборт имело и то обстоятельство, что при запрете искусственного прерывания беременности было много криминальных абортов, в результате которых женщины умирали.

Поэтому действительно необходимо, основываясь на медицинских данных, учете физиологического развития эмбриона, находить оптимальное правовое решение. С учетом этого автор может согласиться с позицией А.М. Зайцевой о «целесообразности» гарантий защиты жизни эмбриону [2].

Для более осязаемого представления об актуальности данной проблемы сошлемся на сведения о пренатальном развитии плода. Как отмечают специалисты, к середине и концу третьего месяца плод уже имеет прозрачную кожу, что позволяет видеть кровеносные сосуды и мышцы, уже можно определить пол ребенка, он осуществляет дыхательные движения ртом, производятся сгибательные и разгибательные движения рук и ног, повороты головы. В этот период плод руками контактирует со своим лицом, появляются такие функции, как потягивание и зевота [3].

Научно доказано влияние на физическое состояние ребенка поведения матери в период бе-

ременности, в частности, ее реакции на стрессы, проявляемую заботу относительно рождения ребенка [4, с. 45]. Эти факты, заново открытые наукой, на самом деле стары, как мир.

Приведенные сведения важны с медицинской и этической стороны для принятия возможных решений. С юридической точки зрения важно определить момент, когда «человеческое существо приобретает статус субъекта и охраняемые законом неотчуждаемые права (право на жизнь, здоровье, физическую (телесную) неприкосновенность» [5].

Государства самостоятельно решают вопросы относительно установления запретов на искусственное прерывание беременности или сроков, по истечении которых они запрещены. Здесь нет жестких международных рекомендаций о запрете или разрешении операций по искусственному прерыванию беременности. В Российской Федерации законодательством они разрешены до срока беременности 12 недель, по социальным причинам – 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины – независимо от срока беременности. В литературе высказывается мнение, что такого рода ограничения направлены на охрану здоровья женщины [6, с. 60]. Не соглашаясь с этим утверждением, Н.С. Бесараб считает, что такого рода ограничения имеют целью защитить прежде всего человеческий эмбрион (плод) [5]. В Республике Беларусь установлены схожие сроки и подходы. Единственное, что отличает, это указание среди социальных причин для искусственного прерывания беременности лишение родительских прав. Тогда допускается аборт до истечения не 12-ти, а 22 недель. Понимаем, что речь, как правило, идет о лицах, которые ведут асоциальный образ жизни, но, по большому счету, можно говорить и о некоторой дискриминации, проявляемой по отношению к человеческому эмбриону. Здесь учитываются эмоциональные, этические, религиозные (церковь отрицательно относится к абортам), правовые факторы. Поэтому допустимо, с учетом действующего законодательства, руководствоваться не формальным критерием (лишение родительских прав), а медицинскими показаниями для осуществления искусственного прерывания беременности в более поздний срок.

На наш взгляд, законодатель обязан учитывать права и законные интересы двух субъектов – женщины и эмбриона (плода).

В литературе высказывается мнение, что эмбрион до момента рождения нельзя признавать субъектом права [7].

В законодательстве некоторых стран предусматривается так называемая условная правоспособность зачатого ребенка [5]. Этот термин более приемлем, чем предлагаемый в литературе «относительная правоспособность» [5].

Есть авторитетное мнение известного российского ученого Ю.К. Толстого, который отмечал, что неродившийся ребенок не может признаваться субъектом права, поскольку его интересы будут учитываться лишь при живорождении. Если этого не произойдет, то факт его зачатия не имеет юридического значения, так как правоспособность у него и не возникла [8, с. 27–28]. Его мнение выражено с позиции норм гражданского права, с учетом существовавшей на конец XX века практики и достижений биомедицины, и особых возражений оно не вызывает.

Однако в нынешних условиях, с учетом новых достижений в области биомедицины, эмбриологии, расширения наших знаний, приемлем «компромисс»: факт «увязки» прав ребенка с моментом его рождения сам по себе говорит о их наличии у эмбриона (плода), но реализация этих прав происходит после рождения. Если бы прав не было, то не было бы возможности их реализовать. Поэтому оптимальным будет определение правоспособности эмбриона (плода) как условной. Это позволяет исключить спорные ситуации (например, с наследованием) при рождении мертвого ребенка.

Отдельные авторы предлагают еще более «компромиссный» вариант: началом жизни считать «не момент рождения, а достижение внутриутробным плодом определенного этапа развития» [5]. Однако не уточняется, о каком «этапе» идет речь. В принципе рациональное зерно в этом есть, но предпочтительнее, на наш взгляд, началом жизни считать зачатие ребенка. Если исходить из того времени, когда искусственное прерывание беременности недопустимо, значит не учитывать всю совокупность мер, направленных на защиту ребенка и прав беременной женщины. Хотя законодательством и определяются ситуации, когда право на жизнь человеческого эмбриона будет ограничено, например, осуществление искусственного прерывания беременности по причине ее угрозы жизни матери.

Выделяют два вида эмбрионов: 1) во внутриутробном развитии и 2) криоконсервированные эмбрионы. Относительно первого вида эмбрионов реальной для них угрозой является прерывание беременности, законодательством предусмотрены меры по охране здоровья будущей матери, решены вопросы наследования и др. Что

касается криоконсервированных эмбрионов, т.е. подверженных заморозке и хранящихся при низкой температуре, то здесь еще много вопросов, которые законодателю предстоит решить. Использование криоконсервированных эмбрионов осуществляется на договорной основе между супругами. Вместе с тем практика уже показала возникновение споров по поводу реализации ранее заключенного договора об использовании таких эмбрионов после расторжения брака. Кроме того, использование криоконсервированных эмбрионов по прошествии длительного периода времени может создать проблемы в связи с наследованием имущества, которое уже перешло к добросовестному приобретателю. Нигде в законодательстве также не предусматривается обязанность сообщать наследникам о наличии замороженных эмбрионов и желании в перспективе осуществить их зачатие. Должна ли быть в деле о наследовании учтена эта возможность, реально ли предвосхитить события и предусмотреть передачу имущества в будущем родившемуся ребенку? Если да, то кто должен заботиться о таком имуществе, которое будет передано запланированному к рождению ребенку, кто должен нести издержки? Эти и другие вопросы пока не столь широко обсуждаемы в силу малочисленности споров по ним, но они имеют право на жизнь. Некоторые из этих вопросов уже возникали в публикациях, например, о наследовании при использовании криоконсервированных эмбрионов через 20 лет [9], тем более, что по заявлению специалистов криоконсервированные эмбрионы можно хранить многие годы [10].

В литературе обращается внимание на отсутствие единства европейской практики относительно использования криоконсервированных эмбрионов. Часто приводится в качестве примера решение Европейского суда по правам человека по делу «Эванс против Соединенного Королевства». Эванс по причине серьезного заболевания предстояла операция по удалению яичников. До проведения такой операции у нее было взято несколько здоровых яйцеклеток с целью последующего ЭКО спермой ее гражданского мужа. Однако в последующем пара рассталась, и прежний сожитель потребовал утилизировать замороженные эмбрионы. Эванс настаивала на принадлежащем ей, как она считала, фундаментальном праве уважать ее семейную жизнь. Суды Великобритании отказывали ей в желании использовать эмбрионы бывшего сожителя, мотивируя его отзывом ранее данного согласия. По сути, суды ориентировались на принцип инфор-

мированного добровольного согласия при проведении медицинских процедур и право человека отказаться от процедуры имплантации до ее начала, а также оперировали понятиями «будущее благополучие ребенка», «необходимость отца». Судом отмечено наличие конкуренции частного и общественного интересов. Последний состоит в признании верховенства согласия, когда речь заходит о репродуктивных правах⁷.

В этой связи интересен пример разрешения спора в Московском городском суде относительно юридической силы соглашения между супругами о сохранении эмбрионов в случае расторжения брачных отношений. Супруг, выступивший в качестве истца, требовал от суда расторгнуть договор, заключенный для оказания медицинских услуг в виде ЭКО, по причине расторжения брака. Он также требовал утилизировать криоконсервированные эмбрионы. Возражения бывшей супруги состояли в том, что, по ее мнению, действие такого договора можно прекратить только при обоюдном согласии. Суд основывал свое решение, руководствуясь реализованным в законодательстве принципом информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Суд указал: соблюдение этого принципа обеспечено при заключении договора, что подтверждает права и обязанности сторон в отношении эмбрионов и при расторжении брака [11].

Женщина планирует свою жизнь, ориентируется на определенные возможности организма; лишившись шанса иметь детей в случае отказа партнера от имплантации, она теряет значительно больше, чем мужчина. Однако и мужчина имеет право планировать свою жизнь. Российские авторы подчеркивают значимость права на частную жизнь и необходимость учета основных прав каждого участника отношений, включая nascитуруса [12, с. 80].

Представляется, что в качестве компромисса можно было бы согласовать условия о содержании такого ребенка, включая обоюдное согласие на отказ от алиментов, если женщина желает завершить процедуру оплодотворения и после расторжения брака, а в договоре отсутствуют указания на это намерение. Такая позиция не бесспорна, ведь права ребенка должны быть защищены. Не исключается и внесение дополнительных условий к ранее заключенному договору, в том числе между супругами, расторгшими брак.

Поддерживаем позицию, в соответствии с которой в договорах, заключаемых между донорами и медицинской организацией, следует предусматривать порядок использования (уничтожения) половых клеток и эмбриона в случае расторжения брака, смерти одного из супругов или их невестребования [9, с. 288]. Эти условия следует считать существенными.

Одним из важных является вопрос о праве на наследство ребенка, зачатого путем ЭКО. Согласно действующей редакции статьи 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸ (далее — ГК РФ) к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Статьей 1154 ГК РФ установлен срок для принятия наследства — шесть месяцев со дня открытия наследства. Причем, согласно статье 1166 ГК РФ, при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника.

С учетом необходимости устранения существующего пробела в законодательстве предлагаем статью 1166 ГК РФ изложить в следующей редакции: «к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства либо зачатые в соответствии с соглашением между женщиной и мужчиной об использовании его биоматериала для экстракорпорального оплодотворения в течение шести месяцев после смерти донора и родившиеся живыми после открытия наследства». Установление шестимесячного срока обусловлено наличием в ГК РФ общего правила о принятии наследства в течение шести месяцев после его открытия. В ситуации, когда наступила смерть донора, затягивание с решением вопроса об использовании криоконсервированных эмбрионов по назначению приведет к наложению ряда вопросов, разрешить которые будет весьма сложно. Ситуация может усложниться, если после расторжения брака между новыми супругами будет заключен договор о криоконсервации эмбрионов и последующем их использовании несмотря на то, что в силу прежних брачных отношений соответствующий договор был заключен ранее.

⁷ Case of Evans v. the United Kingdom (application no. 6339/05) : judgment, Strasbourg, 10 Apr. 2007 // HUDOC : Europ. Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-80046> (дата обращения: 04.05.2023).

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Для сравнения стоит отметить, что в статье 1037 Гражданского кодекса Республики Беларусь⁹ (далее – ГК Республики Беларусь) данный вопрос пока не регламентирован. С целью устранения пробела и учета складывающейся тенденции более широкого использования прав, связанных с распоряжением собственным телом, часть первую статьи 1037 «Наследники» ГК Республики Беларусь предлагается изложить в следующей редакции: «1. Наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя либо зачатые в соответствии с соглашением между женщиной и мужчиной об использовании его биоматериала для экстракорпорального оплодотворения в течение шести месяцев после смерти донора и родившиеся живыми после открытия наследства».

Согласно Закону Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях»¹⁰ в случае расторжения брака, признания его недействительным использование бывшими супругами невостребованных в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий половых клеток друг друга запрещается (статья 18). Однако в данном случае законодателю можно было бы закрепить возмож-

ность решения данного вопроса по усмотрению самих супругов путем выражения ими своей воли в соответствующем договоре. Указанным Законом запрещается также использование невостребованных в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий половых клеток пациента, умершего или объявленного в судебном порядке умершим. Считаем, что в таком случае целесообразно решать данный вопрос в завещании. В связи с этим в статье 18 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» предлагаем предусмотреть, что в случае прекращения брачных отношений использование бывшими супругами невостребованных половых клеток не допускается, если иное не было предусмотрено договором между супругами или завещанием».

Заключение

Определение начала жизни имеет важное юридическое значение. Ответ на данный вопрос позволяет обеспечить оптимальное правовое регулирование, в том числе предусмотреть юридические гарантии для сохранения жизни человеческого эмбриона. В силу того, что законодательством до определенного срока, а также по медицинским показаниям разрешается искусственное прерывание беременности, наиболее оптимальным будет определение правоспособности эмбриона (плода) как условную. В ГК РФ предлагается предусмотреть право наследования ребенка, родившегося живым в результате ЭКО после смерти супруга, если зачатие произошло в соответствии с соглашением между женщиной и мужчиной об использовании его биоматериала для экстракорпорального оплодотворения в течение шести месяцев после смерти донора.

⁹ Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 07 дек. 1998 г. № 218-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 16.05.2023).

¹⁰ О вспомогательных репродуктивных технологиях : Закон Республики Беларусь от 07 янв. 2012 г. № 341-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., № 8, 2/1893. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11200341> (дата обращения: 16.05.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Перевозчикова Е.В. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека / Е.В. Перевозчикова, Е.А. Панкратова. — EDN KNXZRB // Медицинское право. — 2006. — № 2. — С. 16–23.
2. Зайцева А.М. Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности / А.М. Зайцева // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 10. — С. 17–24.
3. Балянин К.Ю. Пренатальное развитие — начало жизни человека / К.Ю. Балянин // Сайт психологов B17.ru. — URL: <https://www.b17.ru/>
4. Батуев А.С. Возникновение психики в дородовой период: краткий обзор современных исследований / А.С. Батуев // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21, № 6. — С. 51–56.
5. Бессараб Н.С. Правосубъектность нежизнеспособных новорожденных и неродившихся детей / Н.С. Бессараб. — EDN QAQWEV // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2012. — № 3-2. — С. 41–47.
6. Рабец А.М. Право на жизнь и проблемы гражданско-правовой ответственности за его нарушение / А.М. Рабец // Юрист. — 2001. — № 6. — С. 60–63.
7. Батева А.В. Спорные вопросы трансплантации: перспективы правового регулирования / А.В. Батева. — EDN NEAZQB // Медицинское право. — 2010. — № 6. — С. 31–36.

8. Толстой Ю.К. Наследственное право : учеб. пособие / Ю.К. Толстой. — Москва : Проспект. — 1999. — 224 с.
9. Волкова М.Л. Правовое положение эмбриона человека / М.Л. Волкова. — EDN XWVKVS // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 287–289.
10. Калинина М. Криоконсервация: как родить здорового ребенка после 40 лет / М. Калинина // WorkingMama. — URL: <https://workingmama.ru/>
11. Хмарская М.Е. Правовое регулирование сурrogатного материнства / М.Е. Хмарская // Актуальные проблемы частного права : материалы Всерос. науч. интернет-конф., 4–29 марта 2013 г. — URL: <http://conf.omua.ru/content/pravovoe-regulirovanie-surrogatnogo-materinstva>
12. Романовский Г.Б. Современное биомедицинское право : учебник / Г.Б. Романовский, А.В. Александрова, Л.Н. Берг. — Москва : Проспект, 2023. — 480 с.

REFERENCES

1. Perevozchikova E.V. Constitutional right to life and legal status of the human embryo. *Meditsinskoe pravo = Medical Law*, 2006, no. 2, pp. 16–23. (In Russian). EDN: KNXZRB.
2. Zaitseva A.M. The beginning of human life as a boundary of constitutional legal capacity. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2012, no. 10, pp. 17–24. (In Russian).
3. Balyanin K.Yu. Prenatal development — the beginning of human life. *Sait psikhologov B17.ru*. Available at: <https://www.b17.ru/>.
4. Batuev A.S. The emergence of the psyche in the antenatal period: a brief overview of modern research. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological magazine*, 2000, vol. 21, no. 6, pp. 51–56. (In Russian).
5. Bessarab N.S. The Legal Personality of the Non — Viable Infants and Unborn Children. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2012, no. 3-2, pp. 41–47. (In Russian). EDN: QAQWEV.
6. Rabets A.M. Right to life and issues of civil liability for its violation.. *Yurist = Jurist*, 2001, no. 6, pp. 60–63. (In Russian).
7. Bateva A.V. Transplantation issues in dispute: prospects for legal regulation. *Meditsinskoe pravo = Medical Law*, 2010, no. 6, pp. 31–36. (In Russian). EDN: NEAZQB.
8. Tolstoy Yu.K. Inheritance law. Moscow, Prospekt Publ., 1999. 224 p.
9. Volkova M.L. Legal status of the human embryo. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2020, no. 19, pp. 287–289. (In Russian). EDN: XWVKVS.
10. Kalinina M. Cryopreservation: How to give birth to a healthy baby after 40 years. *WorkingMama*. Available at: <https://workingmama.ru/>. (In Russian).
11. Khmarskaya M.E. Legal regulation of surrogacy. Current Private Law Issues. *Materials of All-Russian Scientific Internet Conference, March 4–29, 2013*. Available at: <http://conf.omua.ru/content/pravovoe-regulirovanie-surrogatnogo-materinstva> (In Russian).
12. Romanovskii G.B., Aleksandrova A.V., Berg L.N. *Modern biomedical law*. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 480 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Григорьевич Василевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права. Международный университет «МИТСО». Республика Беларусь, Минск, ул. Казинца, 21, корп. 3; Author ID 1193121

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry G. Vasilevich — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Law. International University «MITSO». 3, bldg., 21, Kazinets St., Minsk, Republic of Belarus, 220099; Author ID 1193121

Поступила в редакцию / Received 02.08.2023

Доработана после рецензирования / Revised 12.10.2023

Принята к публикации / Accepted 18.12.2023